

Государственно-правовой механизм фашистских диктатур в Западной Европе и Японии

Здравствуйте, уважаемые слушатели! Тема нашей лекции – Государственно-правовой механизм фашистских диктатур в Западной Европе и Японии

План лекции:

1. Генезис фашизма как тоталитарного режима
2. Возникновение фашистского государства в Италии
3. Государственно-правовой механизм «третьего рейха» в нацистской Германии
4. Возникновение фашистского государства в Японии

1. Генезис фашизма как тоталитарного режима

Идеология фашизма в своей основе объединяла идеи расизма и социального равенства и приняла впоследствии форму доступной популистской доктрины. Фашизм явился отражением и результатом развития основных противоречий западной цивилизации, появившись на политической арене сразу после Первой мировой войны. При этом фашизм сразу возник как массовое движение: его социальной опорой были разорившиеся мелкие предприниматели, крестьяне, разнорабочие, торговцы, демобилизованные солдаты, безработные – политически и психологически неустойчивые слои населения, выражавшие острое недовольство своим положением, и в поисках выхода готовые примкнуть к любому движению. Массовость фашистских партий во многом способствовала их приходу к власти в ряде стран: ведь лидеры фашистских партий обещали покончить с безработицей, установить справедливую заработную плату, снизить налоги, предоставить дешевые кредиты, ввести твердую дисциплину и порядок в обществе.

С первых шагов фашисты зарекомендовали себя непримиримыми антикоммунистами, антисемитами, но хорошими организаторами, способными охватить все слои населения. Однако деятельность фашистов и нацистов не была бы столь успешной без поддержки реваншистских монополистических кругов своих стран. Финансовые средства монополий способствовали укреплению фашизма, призванного не только уничтожить коммунистический режим в СССР (антикоммунизм), неполноценные народы (идея расизма), но и перекроить карту мира, уничтожив Версальскую систему послевоенного устройства (реваншистская идея). Характерной чертой фашизма (нацизма) был тоталитаризм, которому присущи: официальная идеология; господство одной массовой партии, контролирующей силовые структуры и средства массовой информации; развитая полицейская система; вмешательство центральной власти в хозяйственную жизнь страны. Кроме

того, при фашизме высшей формой управления провозглашается принцип вождизма (фюрер – Германия; дуче – Италия).

Подобная характеристика тоталитаризма применима практически ко всем фашистским режимам, сложившимся в Германии, Италии, Испании и других западных странах. По существу, это политическое и идейное течение представляло альтернативу всей западной цивилизации и имело целью создать новый мир путем сворачивания демократии, рыночных отношений, строительства общества социального равенства для избранных народов, культивирования коллективных форм жизни, антигуманного отношения к иным нациям. Высшим нравственным мерилom провозглашалась нация, а выразителем ее интересов – всеильное государство. Также пропагандировалась исключительность своих наций по сравнению с другими, что граничило с откровенным расизмом. Так, в Германии нацисты утверждали, что все человечество делится на две части: элитарное меньшинство (германцы) и малоценное большинство (евреи, цыгане, славяне). Пропаганда этих идей привела в конечном итоге к истреблению миллионов людей.

2. Возникновение фашистского государства в Италии

В Италии раньше, чем в других странах Европы, зародился и утвердился фашизм. Первая фашистская организация была там создана в марте 1919 года (ее руководителем стал провинциальный школьный учитель Бенито Муссолини), а уже в октябре 1922 года итальянские фашисты пришли к власти.

Причина фашизации Италии коренится в том, что среди европейских держав-победительниц Италия была более всех истощена Первой мировой войной. Промышленность, финансы, сельское хозяйство находились в отчаянном положении. Безработица и нищета спровоцировали подъем стачечной борьбы. Все говорило о преддверии революции: быстрый рост профсоюзов; необычайная победа социалистов на выборах в парламент 1919 года; захваты заводов и фабрик рабочими, а помещичьих земель крестьянами и батраками. Такая обстановка вынуждала буржуазные правительства Италии к важным реформам. Были приняты, например, Закон о социальном страховании от безработицы; Указ о допустимости самовольного захвата необработанной земли.

Однако мягкий либерализм правительственных реформ не дал ожидаемого результата, и в Италии возникают первые фашистские организации. Составленные из разнообразных социальных элементов, они выступали первоначально с программой, рассчитанной на отвлечение трудящихся от социалистического движения. Программа была настолько лживой, что впоследствии, когда фашисты пришли к власти, о ней не

разрешалось даже упоминать: говорилось, например, о восьмичасовом рабочем дне, о всеобщем, прямом и равном избирательном праве для мужчин и женщин, о свободе печати и даже о равенстве наций.

Революционные события 1920 года заставили фашистов занять ту позицию, которая соответствовала их действительным целям. Боевые группы фашистов, руководимые демобилизованными армейскими офицерами, громили и уничтожали народные дома, созданные на деньги рабочих, рабочие клубы, типографии, принадлежащие прогрессивной печати. Массовому террору подверглись руководящие деятели рабочих союзов, крестьянских объединений, кооперативов. Ничего подобного Италия еще не знала. Между тем правительство не только не мешало фашистам, но даже поощряло их.

В 1922 году, воспользовавшись слабостью правительства и расколом рабочего движения, фашистское руководство создает комитет для захвата власти и направляет 40 тысяч своих «чернорубашечников» в поход на Рим. Правительство имело все возможности быстро и окончательно пресечь путч. Но король и его сторонники приняли иное решение: поскольку фашистская партия в Италии к тому времени насчитывала 300 тыс. членов, то, признавая эту силу, король Италии в 1922 году поручил Б. Муссолини сформировать кабинет министров. А глава фашистской партии Муссолини был назначен премьер-министром Италии.

Новое правительство начало работу с отмены упомянутого указа о праве крестьян захватывать необрабатываемые земли и с реакционных перемен в рабочем законодательстве, с установления жестокого контроля над профсоюзами, с преследования демократических организаций. Боевые отряды фашистов сделались частью репрессивного правительственного аппарата. Не решаясь еще на разгон парламента, Муссолини и его сподвижники провели закон, согласно которому автоматически получает две трети депутатских мандатов та партия, за которую проголосует одна четвертая часть избирателей. Результаты выборов (1924 г.) подозрительно точно совпали с планами Муссолини: из 12 млн. голосов 4 млн. были сочтены профашистскими. Фашистская милиция, которая была главным виновником «победы», торжествовала. Но демократия не была убита: в лице депутата-социалиста Матеотти, прекрасного оратора и мужественного человека, она разоблачила комедию выборов и заодно продажность деятелей нового режима, в особенности – самого Муссолини. За это Матеотти был убит. Страну охватила волна негодования, и можно было воспользоваться моментом, но оппозиция – имевшие влияние социалисты, республиканцы, «пополяри» (католическая партия) – предпочла тактически ошибочный бойкот парламента.

Расправившись с оппозицией и укрепившись у власти, правительство Муссолини переходит в наступление на демократию. Политический режим итальянского фашизма определился быстрее, чем сформировался его

государственный строй. Сохранялась монархия, но в таком фиктивном виде, что никто не принимал ее всерьез. Считалось, что Муссолини ответственен перед королем, но любые упоминания об ответственности дуче не рекомендовались. В Италии определилась тенденция «вождизма» - иначе единоличной диктатуры. В течение многих лет (до 1936 г.) Муссолини как премьер-министр занимал 7 министерских постов одновременно.

Уже закон 1925 года «О полномочиях главы правительства» делал премьер-министра неответственным, то есть не зависящим от парламента. Его коллеги по министерству превращались в простых помощников, ответственных перед своим главой; они назначались и смещались по воле последнего. Закон 1926 года «О праве исполнительной власти издавать юридические нормы» предоставил «исполнительной власти», то есть *de facto* Муссолини, право на издание «декретов-законов». При этом никакой грани между «законами», оставшимися в компетенции парламента, и «декретамизаконами» проведено не было. «Чрезвычайные» законы кабинета Муссолини:

6) запретили профессиональные союзы (за исключением огосударствленных, фашистских) и политические партии (за исключением фашистской);

7) восстановили смертную казнь за «политические преступления», ввели чрезвычайную юстицию (трибуналы) и административную (внесудебную) высылку;

8) объявили коммунистическую партию вне закона;

9) упразднили органы местного самоуправления, а на их место встали назначенные правительством чиновники (подеста).

Таким образом, парламента, у которого отняли привилегию издавать законы, стал ненужным, но был сохранен для «демонстрации единства» между народом и правительством. «Должный» состав парламента обеспечивался «реформой политического представительства», осуществленной в 1928 году. Выборы депутатов производились следующим образом. Кандидаты в депутаты выдвигались в основном профсоюзами (на практике – руководящими центрами фашистских союзов).

Так называемый Большой национальный совет фашизма (штаб партии) отбирал из общего списка, представленного профсоюзами, 400 депутатов. Избирателям же предоставлялось право одобрить это назначение. При этом право голоса давалось мужчинам старше 21 года, если они отвечали одному из следующих требований: а) платили взносы в профессиональный союз; б) платил налог в размере не менее 100 лир; в) держали ценные бумаги (государственные или банковские); г) принадлежали к церковному клиру. Так фашистская партия стала составной частью государственного аппарата. Партийные съезды были отменены, равно как и всякие иные формы партийного «самоуправления». Большой совет фашистской партии состоял из

чиновников по должности и по назначению. Председателем совета являлся Муссолини как глава правительства. Совет ведал конституционными вопросами, обсуждал важнейшие законопроекты, от него исходили назначения на ответственные посты. Устав партии утверждался королевским декретом; официальный руководитель партии (секретарь) назначался королем по представлению главы правительства. Провинциальные партийные организации руководились назначенными сверху секретарями: состоявшие при них директории имели совещательные функции, но даже членов этих директорий назначали указом главы правительства.

Массовый террор – это одна из составляющих фашистского режима. Соответственно с этим определяется значение полиции, точнее тех многих полицейских служб, которые были созданы при режиме Муссолини. Помимо общей полиции в Италии существовали: «организация охраны от антифашистских преступлений» (ОВРА); «особая служба политических расследований»; «добровольная милиция национальной безопасности». Для расправы с врагами режима были созданы особые комиссии, названные «полицейскими судами». Членами этих комиссий являлись должностные лица фашистского репрессивного аппарата: начальник полиции, прокурор, начальник фашистской милиции и др. Для осуждения не требовалось никаких иных мотивов, кроме подозрения в «политической неблагонадежности». Наиболее важные политические дела с 1927 года рассматривались в г. Риме Особым трибуналом.

Однако возникала потребность прикрыть тоталитарную диктатуру видимостью «заботы» о трудящемся человеке. Так родилась теория «корпоративного государства». Оно было создано законами 1926–1934 годов. Официальной, напоказ выставляемой целью было «примирение» между трудом и капиталом; действительным результатом было усиление экономического и политического господства монополий. В стране были созданы 22 корпорации (по отраслям промышленности). В составе каждой из них находились представители фашистских профсоюзов, предпринимательских союзов, фашистской партии. Председателем каждой из 22 корпораций стал сам Муссолини; он же возглавил Министерство корпораций. Закон предоставил корпорациям определение условий труда (рабочее время, заработная плата) и разрешение трудовых споров (забастовки запрещались и подавлялись). Однако корпорации, вопреки прогнозам Муссолини и его экономических «экспертов» не спасли страну ни в период «великой депрессии» 1929–1933 гг., ни позже. Идея «корпоративного государства», как и предсказывали трезвомыслящие аналитики, оказалась «мертворожденным ребенком». Зато фашистское корпоративное государство стало орудием монополий, и монополии, в свою очередь, охотно служили интересам фашистской партийной и государственной верхушки. Так, в руках

Муссолини и его зять Чиано находились контрольные пакеты акций известного концерна «Монтекантини» и многих других.

Установление корпоративного строя позволило Муссолини разделаться с парламентом. Вместо него была создана Палата фашистских организаций и корпораций, назначавшаяся Муссолини (1938 г.), цель которой была определена как сотрудничество с правительством в издании законов.

Внешняя экспансия режима Муссолини проявилась в том, чтобы «возродить Римскую империю». Италия рассматривала Средиземное море как свое «внутреннее озеро». Фашистская Италия требовала себе некоторые французские земли (Савойя, Ницца, Корсика), претендовала на Мальту, пыталась захватить остров Корфу и установить господство над Австрией (до союза с гитлеровской Германией), готовилась к захвату Восточной Африки. В осуществление этой программы, никак не соответствовавшей военным способностям Италии, Муссолини удалось захватить слабую, отсталую Абиссинию (1936 г.), оккупировать Албанию (1938 г.). В июне 1940 года Италия – партнер Германии и Японии по антикоминтерновскому пакту – объявила войну Франции и Англии. Спустя некоторое время она напала на Грецию.

Важнейшим направлением внешней политики Муссолини являлись агрессивные устремления и активная подготовка к войне. В апреле 1939 года Германия в одностороннем порядке расторгла англо-германское морское соглашение и договор о ненападении с Польшей. Тем самым были ликвидированы все препятствия для начала Второй мировой войны с участием Италии как члена гитлеровской коалиции.

3. Государственно-правовой механизм «третьего рейха» в нацистской Германии

После окончания Первой мировой войны в Германии появился нацизм в качестве одной из разновидностей реакционных милитаристических националистических течений. Так, уже в 1921 году складываются организационные основы фашистской партии – Националсоциалистической рабочей партии, основанные на принципе неограниченной власти вождя (фюрера). Главными целями создания партии становятся: распространение фашистской идеологии, подготовка специального террористического аппарата для подавления демократических, антифашистских сил и, в конечном счете, захват власти. В 1923 году в Баварии нацисты предпринимают прямую попытку захватить государственную власть, но провал путча заставляет нацистских лидеров изменить тактику борьбы за власть.

Политические режимы фашистской Италии и гитлеровской Германии обнаруживают больше сходства, чем различий. Недаром Муссолини признавал: «Фашизм и национал-социализм есть два параллельных течения в

истории». Так же, как в Италии фашизм, в Германии нацизм начал с ликвидации буржуазно-демократических свобод. Этим целям служила целая серия чрезвычайных декретов, приходящихся на первые месяцы 1933 года, когда Гитлер был официально назначен рейхсканцлером Германии.

Февральский 1933 года декрет, названный «В защиту народа и государства», отменял свободу личности, слова, печати, собраний. Следующий «чрезвычайный» декрет «В защиту германского народа» наделял неограниченными полномочиями полицию. Неслыханные репрессии обрушились, прежде всего, на германских коммунистов: депутаты компартии в рейхстаге были лишены мандатов и арестованы. Сама компартия была запрещена (март 1933 г.), ее пресса закрыта.

В ночь на 28 февраля 1933 года гитлеровцы подожгли здание рейхстага как повод для гонений на компартию. Находившийся в Германии болгарский коммунист Георгий Димитров и некоторые другие коммунисты были арестованы и преданы суду по обвинению в поджоге рейхстага. Димитров с необыкновенным мужеством разоблачил преступление фашистов. Знаменитый Лейпцигский процесс, которым хотели дискредитировать не только германских коммунистов, но и все международное коммунистическое движение, вынужденно закончился оправданием Димитрова. Однако в стране развертывалась настоящая травля коммунистов. Начиная с 1933 года, тысячи членов КПГ были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, погибли в застенках и при «попытках к бегству». Был арестован и Эрнст Тельман, руководитель КПГ, которого гитлеровцы убили незадолго до конца войны.

Вскоре преследованию подвергли и социал-демократическую партию: нацисты преподали ей практический урок легальности и конституционности. С июля 1933 года право на легальное существование получила только нацистская партия, которая стала частью правительственной машины. Установилась однопартийная правительственная система. Пребывание в рейхстаге и на государственной службе связывалось с присягой на верность национал-социализму. Центральные и местные органы этой партии имели правительственные функции. Решения съездов партии обладали силой закона.

Партия имела особое устройство: члены ее должны были беспрекословно подчиняться приказам местных «фюреров», которых назначали сверху. В непосредственном подчинении партийного центра находились «штурмовые отряды» (СА), «охранные отряды» (СС). Особое место в системе репрессивного аппарата заняла тайная полиция – гестапо, располагавшая огромным аппаратом, значительными средствами и неограниченными полномочиями.

Государственная власть фашистской Германии сосредоточилась в правительстве, а правительственная власть – в особе «фюрера». Уже закон 24 марта 1933 года разрешал имперскому правительству, не испрашивая санкций парламента, издавать акты, которые «уклоняются от Конституции». А

августовский закон 1934 года упразднял должность президента, а его полномочия передавал «фюреру», который одновременно оставался главой правительства и партии. Ни перед кем не ответственный, «фюрер» пребывал в этой роли пожизненно и мог назначить себе преемника. Рейхстаг сохранялся, но только для парадных демонстраций. Иногда – в демагогических и внешнеполитических целях – гитлеровцы проводили «народные опросы», но при этом заранее объявлялось, что всякий, кто воспользуется правом голосовать тайно, будет считаться «врагом народа».

В Германии с 1933 года были уничтожены органы местного самоуправления. Деление на земли и, соответственно, земельные ландтаги упраздняли «во имя единства нации». Управление областями поручалось чиновникам, которых назначало правительство. Германия по существу превратилась в унитарное государство.

Таким образом, формально не отмененная Веймарская Конституция в начале 30-х годов прекратила свое действие.

Тесная и непосредственная связь существовала в «третьем рейхе» между партией, государством, монополиями – экономическими гигантами типа «Фарбениндустри», «Крупп». Законом 27 февраля 1934 года в Германии учреждались хозяйственные палаты – общеимперская и провинциальные. Во главе их были поставлены представители монополий. Палаты имели важные полномочия в деле регулирования экономической жизни. Используя правительственную власть, хозяйственные палаты проводили искусственное картелирование, в результате которого мелкие предприятия поглощались крупными.

Социальные низы, ожидавшие от нацизма экономических благ, были обмануты: ни земли, ни кредита, ни отсрочки долгов они не получили. Результаты сказались быстро: средняя продолжительность рабочего дня выросла с 8 до 10–12 часов, тогда как реальная заработная плата составляла в 1935 году всего только 70% от зарплаты 1933 года. Соответственно с тем происходил рост прибылей монополий: доходы Стального треста, например, выросли с 8,6 млн. марок в 1933 году до 27 млн. в 1940 году. Придя к власти, германские фашисты выдвинули расовую теорию, которая провозглашала немцев господствующей над миром нацией. Эта теория послужила идеологическим основанием «большой войны», в которой «великая Германия» завоюет себе «достойное жизненное пространство». С первых дней власти гитлеровцы стали готовиться к войне: односторонне, при попустительстве США, Англии и Франции, Германия разрывает Версальский договор и создает колоссальную военную машину. В 1939 году Гитлер отдал приказ о начале военных действий против Польши. Вторая мировая война началась.

4. Возникновение фашистского государства в Японии

Японский фашизм возник и развивался в специфической форме военномонархической диктатуры. Причины этого явления объяснялись тем, что экономические и политические интересы тесно связывали японские монополии с помещиками и профессиональной военщиной. Союз этот преследовал две главные цели: обуздание рабочего класса и крестьянства, с одной стороны, завоевание внешних рынков для японской промышленности – с другой.

Конкурентная способность японской промышленности обеспечивалась низким жизненным уровнем японского рабочего и крестьянина, соглашавшихся на любую работу и за любую плату. В то время как 74% крестьян владели 22% земли, кучке помещиков принадлежало 42% земли. 4 млн. крестьянских хозяйств имели крошечные наделы (по 1/2 га) или вовсе не имели земли. Поэтому крестьяне устремлялись в города. Деревня, жившая натуральным хозяйством, почти не покупала изделий промышленности, и внутренний рынок был поневоле узким. Превратить натуральное крестьянское хозяйство в товарное могла бы только земельная реформа, проведению которой противились помещики. Выходом из этой ситуации признавалось завоевание чужих территорий и внешних рынков. Отсюда – выдвижение на первый план военной силы и заведомо агрессивная внешняя политика.

Либеральные реформы в Японии осуществлялись непоследовательно и робко. Например, к 1925 году здесь вводится «всеобщее» мужское избирательное право: при этом права голоса были лишены военнослужащие, студенты, лица, не имеющие годичного ценза оседлости, пользующиеся благотворительностью, и, наконец, главы знатных фамилий (чтобы последние не смешивались с прочими гражданами). От кандидата в депутаты требовался крупный залог в размере 2 тыс. иен, поступавший в казну, если кандидат не набирал минимума голосов. Среди других либеральных реформ отметим введение суда присяжных.

В Японии также осуществлялась беспрецедентная борьба с рабочим движением. Укажем, например, на закон «Об охране общественного спокойствия» 1925 года, установивший многолетние каторжные работы за участие в организациях, ставивших целью «уничтожение частной собственности и изменение политического строя». В 1928 году японское правительство запрещает все организации «левого» толка. Специальный указ устанавливал длительное тюремное заключение для рядовых коммунистов и смертную казнь для активистов компартии. В 1938 году японский парламент принимает пресловутый «Закон о всеобщей мобилизации нации», разрешавший предпринимателям удлинять по своему усмотрению рабочий день и снижать заработную плату. Забастовки были объявлены преступлением. Конфликты между рабочими и капиталистами передавались на окончательное решение арбитражной секции «особой полиции».

Парламент Японии играл ничтожную роль. Нижняя палата его собиралась не более чем на три месяца в год, а остальные девять месяцев правительство, пользуясь правом издавать указы с силой закона, по сути, законодательствовало само. Конституция не устанавливала ответственности правительства перед парламентом, вследствие чего палата депутатов не располагала средствами для эффективного влияния на политику. В то же время правительство посредством императорского указа могло в любой момент распустить эту палату.

Поощряемые крупным капиталом, в стране множились и крепились разного рода фашистские организации. Одна из них, руководимая генералами и объединявшая «молодое офицерство», вообще требовала ликвидации парламента и партийных кабинетов. Партия хотела установления военно-фашистской диктатуры во главе с императором. В 1932 году «молодое офицерство» учинило настоящий военный мятеж. Вместо того чтобы усмирить его участников, правительство пошло навстречу их требованиям: партийный кабинет был устранен, а на его место пришли генералы и адмиралы.

Последовательное усиление роли японских военных в определении политики страны, их проникновение на все важные посты в государственном аппарате служили, хотя и своеобразно, целям подчинения японской государственной машины наиболее крупным, агрессивным монополиям, жаждавшим войны вовне и сохранения жестких форм эксплуатации внутри страны. В 1933 году Япония выходит из Лиги наций и вторгается в Китай, намереваясь превратить его в колонию. Она дважды делает попытку вторжения на территорию СССР – первый раз у озера Ханка, а второй – у озера Хасан (каждый раз с огромным уроном для себя). Разрабатывая план порабощения Азии и Океании, Япония вступает в союз с гитлеровской Германией. Заимствуя у последней лозунги «нового порядка», «избранной расы» и «исторической миссии», Япония готовилась к переделу мира с тем, чтобы «великая нация» получила «великую территорию».

Фашизация японского государственного строя получила свое развитие с началом Второй мировой войны и в ходе ее. В 1940 году японские правящие круги (в особенности генералитет) выдвинули премьер-министром принца Коноэ, бывшего идеологом тоталитарного военно-фашистского режима. Наиболее важные посты в правительстве были поручены представителям концернов тяжелой промышленности. Вслед за тем начинается создание так называемой новой политической структуры. В осуществление этого плана политические партии объявили о самороспуске. Все вместе они составили «Ассоциацию помощи трону» – своеобразную государственно-политическую партию, финансируемую правительством и им же руководимую. Органами Ассоциации на местах стали так называемые «соседские общины». По существу это был средневековый институт, при котором каждая община

объединяла 10–12 семей. Несколько общин составляли «ассоциацию улицы», поселка и т. д. Ассоциация помощи трону предписывала членам общины следить за поведением соседей и доносить обо всем замеченном. На заводах и фабриках создавались вместо запрещенных профсоюзов «общества служения отечеству через производство», куда рабочих загоняли силой и точно так же добивались взаимной слежки и слепого повиновения.

Непременным элементом «новой политической структуры» сделались унификация прессы, строжайшая цензура, шовинистическая пропаганда. Экономическая жизнь контролировалась специальными ассоциациями промышленников и финансистов, наделенных административными полномочиями. Это называлось «новой экономической структурой». В политическом же плане японский парламент, вернее то, что от него осталось, потерял всякое значение. Члены парламента назначались правительством или избирались по особым спискам, составленным правительством.

Между тем в отличие от своих европейских аналогов военно-монархический фашизм в Японии характеризовался следующим:

а) если в Германии и Италии фашистские партии контролировали армию, то в Японии именно армия играла роль главной руководящей политической силы;

б) как и в Италии, так и в Японии фашизм не ликвидировал монархию. Разница, однако, состоит в том, что итальянский король не играл никакой роли в период диктатуры Муссолини, тогда как японский император, напротив, не только не утратил своей абсолютной власти и влияния, но и значительно укрепил их.

в) в стране Восходящего Солнца не было установлено подлинной однопартийной диктатуры. «Ассоциацию помощи трону» трудно причислить к военно-политическим структурам: она довольно слабо сотрудничала с японским генералитетом. Самороспуск же политических партий не может быть приравнен к их легальному запрету.

На этом наш урок заканчивается.